

Ричард Грант

Английский

с параллельным переводом

Уровень B2 (Upper-Intermediate)

Мир за горизонтом

Ричард Грант

Мир за горизонтом

«Издательские решения»

Грант Р.

Мир за горизонтом / Р. Грант — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-684861-0

«Мир за горизонтом» — это пять захватывающих историй на английском языке с параллельным русским переводом: покорение Эвереста Хиллари и Тенцингом, карнавал в Рио, тайны Амазонки, плавание викингов до Винланда и экспедиции Джеймса Кука по Тихому океану. Каждая глава — это приключение, полное смелости, открытий и ярких деталей. Идеально для чтения, изучения языка и вдохновения на собственные путешествия.

ISBN 978-5-00-684861-0

© Грант Р.
© Издательские решения

Содержание

Эверест	6
Карнавал в Рио	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Мир за горизонтом

Ричард Грант

© Ричард Грант, 2025

ISBN 978-5-0068-4861-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эверест

The wind on Mount Everest howled like a living beast, tearing at the tents of the 1953 British expedition camped high on the South Col.

Ветер на горе Эверест выл, словно живое чудовище, разрывая палатки британской экспедиции 1953 года, расположенной высоко на Южном седле.

At 7,900 meters above sea level, the air was so thin that every breath felt like sipping through a straw.

На высоте 7900 метров над уровнем моря воздух был настолько разрежен, что каждый вдох ощущался как глоток через соломинку.

Edmund Hillary, a tall, broad-shouldered beekeeper from New Zealand, peered out into the blizzard.

Эдмунд Хиллари, высокий, широкоплечий пчеловод из Новой Зеландии, вглядывался в метель.

Beside him, Tenzing Norgay, a Sherpa guide with eyes sharp as a hawk's, adjusted his oxygen mask.

Рядом с ним Тенцинг Норгей, шерп-проводник с глазами, острыми как у ястреба, поправлял кислородную маску.

They were the chosen pair for the final assault on the world's highest peak, a mountain that had claimed lives and shattered dreams for decades.

Они были избранной парой для финального штурма самой высокой вершины мира – горы, которая на протяжении десятилетий уносила жизни и разбивала мечты.

The story of Everest's conquest began long before 1953.

История покорения Эвереста началась задолго до 1953 года.

For centuries, the peak loomed in the Himalayas, sacred to locals who called it Chomolungma, «Goddess Mother of the World.»

На протяжении веков вершина возвышалась в Гималаях, священная для местных жителей, называвших её Чомолунгма – «Богиня-Мать Мира».

Western explorers first measured it in 1856, dubbing it Peak XV and later Everest after a British surveyor.

Западные исследователи впервые измерили её в 1856 году, назвав Пиком XV, а затем Эверестом – в честь британского геодезиста.

But climbing it? That seemed impossible.

Но взобраться на неё? Это казалось невозможным.

Early attempts in the 1920s, led by Brits like George Mallory, ended in tragedy.

Первые попытки в 1920-х годах, возглавляемые англичанами, такими как Джордж Мэллори, закончились трагедией.

Mallory vanished in 1924, his body found decades later, still harnessed to the rock.

Мэллори исчез в 1924 году, и его тело нашли лишь десятилетия спустя – всё ещё пристёгнутым к скале.

The mountain mocked them all – avalanches, frostbite, and the dreaded «death zone» above 8,000 meters where the body slowly dies without extra oxygen.

Гора насмеялась над всеми ими – лавинами, обморожением и страшной «зоной смерти» выше 8000 метров, где тело медленно умирает без дополнительного кислорода.

By the 1950s, the world was ready for another try.

К 1950-м годам мир был готов к новой попытке.

Nepal had just opened its borders, and Britain, fresh from World War II, wanted a victory.

Непал только что открыл свои границы, а Британия, оправившаяся после Второй мировой войны, жаждала победы.

Colonel John Hunt led the ninth British expedition, a team of climbers, scientists, and over 300 porters.

Полковник Джон Хант возглавил девятую британскую экспедицию – группу альпинистов, учёных и более 300 носильщиков.

They arrived in Kathmandu in March 1953, hauling tons of gear: canned food, woolen clothes, and bulky oxygen sets that weighed like anchors.

Они прибыли в Катманду в марте 1953 года, неся тонны снаряжения: консервы, шерстяную одежду и громоздкие кислородные приборы, тяжёлые как якоря.

The trek to base camp took weeks, crossing raging rivers and yak trails slick with ice.

Путь к базовому лагерю занял недели, проходя через бурные реки и ледяные тропы яков.

Hillary, 33 and tough as nails from New Zealand's Southern Alps, joined as a climber.

Хиллари, 33-летний и закалённый, как сталь, альпинист из Южных Альп Новой Зеландии, присоединился в качестве скалолаза.

Tenzing, 39, had been on six previous Everest trips, carrying loads and guiding foreigners.

Тенцинг, 39 лет, участвовал уже в шести предыдущих экспедициях на Эверест, неся грузы и сопровождая иностранцев.

He wasn't just a porter; he was a mountaineer with unmatched stamina, born in the shadow of the peaks.

Он был не просто носильщиком; он был альпинистом с непревзойдённой выносливостью, рождённым в тени горных вершин.

Base camp sat at 5,360 meters, a chaotic village of tents amid moraine rubble.

Базовый лагерь находился на высоте 5360 метров – хаотичная деревня из палаток среди моренных обломков.

From there, the real grind began.

Оттуда начиналась настоящая борьба.

The team had to carve a path through the Khumbu Icefall, a nightmare of shifting ice towers and hidden crevasses.

Команде пришлось прокладывать путь через ледопад Кхумбу – кошмар из движущихся ледяных башен и скрытых трещин.

One wrong step, and you'd plummet into a blue abyss.

Один неверный шаг – и ты падаешь в синюю бездну.

Porters ferried supplies in relays, their lungs burning.

Носильщики переносили припасы сменами, задыхаясь от высоты.

Hillary swung his ice axe with rhythmic power, hacking steps while joking to keep spirits high.

Хиллари ритмично размахивал ледорубом, вырубая ступени и шутя, чтобы поднять настроение.

Higher up, the Western Cwm – a vast, sun-baked valley – trapped heat like an oven by day and froze solid at night.

Выше находился Западный Кум – обширная долина, днём нагревавшаяся как печь, а ночью превращавшаяся в ледяную пустыню.

Then came the Lhotse Face, a sheer wall of blue ice rising 1,100 meters.

Затем – стена Лхоцзе, отвесная голубая ледяная стена высотой 1100 метров.

Climbers fixed ropes, inching up like spiders.

Альпинисты закрепляли верёвки, продвигаясь вверх, словно пауки.

Storms pinned them down for days; food ran low, and altitude sickness hit hard – headaches, nausea, hallucinations.

Бури удерживали их на месте днями; еда заканчивалась, а горная болезнь была без пощады – головные боли, тошнота, галлюцинации.

One climber, Tom Bourdillon, pushed too far and collapsed.

Один из альпинистов, Том Бурдильон, зашёл слишком далеко и рухнул без сил.

The team set up camps progressively: Camp IV at 7,000 meters, then the South Col at 7,900, a windswept saddle exposed to jets of air screaming at 100 kilometers per hour.

Команда устанавливала лагерь постепенно: лагерь IV на высоте 7000 метров, затем Южное седло на 7900 – продуваемый перевал, где ветер ревел со скоростью 100 км/ч.

Hunt's plan was bold: two assault teams.

План Ханта был смелым: две штурмовые группы.

First, Bourdillon and Charles Evans would try from the South Summit with experimental closed-circuit oxygen.

Сначала Бурдильон и Чарльз Эванс должны были попытаться достичь вершины с Южного пика, используя экспериментальные замкнутые кислородные системы.

If they failed, Hillary and Tenzing would go for the top.

Если бы они не справились, Хиллари и Тенцинг пошли бы на штурм.

On May 26, Bourdillon and Evans reached the South Summit, just 100 meters shy of the true peak.

26 мая Бурдильон и Эванс достигли Южного пика, не дойдя всего 100 метров до настоящей вершины.

But their oxygen failed, and exhaustion forced them back.

Но их кислород закончился, и изнеможение заставило их отступить.

«We were so close,» Evans later said, «but the mountain won that round.»

«Мы были так близко, – позже сказал Эванс, – но гора выиграла этот раунд».

Now it was Hillary and Tenzing's turn.

Теперь настала очередь Хиллари и Тенцинга.

On May 28, they left the South Col with a support team including George Lowe and Alfred Gregory.

28 мая они покинули Южное седло с группой поддержки, в которую входили Джордж Лоу и Альфред Грегори.

The climb to the South Summit was brutal – deep snow, knife-edge ridges where one slip meant death.

Подъём к Южному пику был жестоким – глубокий снег, острые, как лезвие ножа, гребни, где одно неверное движение означало смерть.

Hillary's boots crunched into powder up to his knees; Tenzing's breath steamed in the frigid air.

Сапоги Хиллари тонули в снегу до колен; дыхание Тенцинга парило в ледяном воздухе.

They dumped extra gear to lighten loads.

Они выбросили лишнее снаряжение, чтобы облегчить груз.

By evening, they pitched a tiny tent at 8,500 meters, the highest camp ever.

К вечеру они поставили крошечную палатку на высоте 8500 метров – самый высокий лагерь в истории.

Inside, crammed together, they melted snow for tea on a primus stove.

Внутри, прижавшись друг к другу, они растапливали снег для чая на примусе.

Oxygen hissed from bottles; outside, the temperature plunged to -30° C.

Кислород шипел из баллонов; снаружи температура падала до -30° C.

Sleep was fitful – dreams of falling, of home.

Сон был беспокойным – снились падения, дом.

Dawn on May 29 broke clear, stars fading into a pink sky.

Рассвет 29 мая был ясным – звёзды исчезали в розовом небе.

They roped together, Hillary leading.

Они связались верёвкой, Хиллари шёл первым.

The ridge narrowed to a cornice, snow overhanging voids on both sides.

Хребет сужался в карниз, снег нависал над пропастью с обеих сторон.

Then, the infamous Hillary Step – a 12-meter rock wall, vertical and icy.

Затем – печально известная Ступень Хиллари: 12-метровая отвесная ледяная скала.

Hillary jammed his axe into a crack, wedged his body in, and chimneyed up like a human plug.

Хиллари вонзил ледоруб в трещину, прижал тело и полез вверх, словно пробка в каминной трубе.

«It was the most scary moment,» he recalled.

«Это был самый страшный момент», – вспоминал он.

Tenzing followed, grinning despite the fear.

Тенцинг следовал за ним, улыбаясь, несмотря на страх.

Beyond, the summit ridge sloped gently upward, a knife blade to heaven.

Дальше гребень вершины плавно поднимался вверх, как лезвие ножа, направленное в небо.

Step by step, they pushed on.

Шаг за шагом они продолжали путь.

The air was a vacuum; each move sapped strength.

Воздух был словно вакуум; каждый шаг отнимал силы.

At 11:30 a.m., Hillary crested a snow dome.

В 11:30 утра Хиллари поднялся на снежный купол.

Nothing higher. Everest was theirs.

Дальше не было ничего – Эверест принадлежал им.

He shook Tenzing's hand, then they embraced – Kiwi and Sherpa, equals in triumph.

Он пожал руку Тенцингу, затем они обнялись – Киви и Шерпа, равные в победе.

Tenzing buried a candy offering to the gods; Hillary planted a cross from Hunt.

Тенцинг закопал сладость в подношение богам, а Хиллари водрузил крест от Ханта.

Photos: Hillary's ice axe flagged with UN, British, Nepalese, and Indian banners.

Фотографии: ледоруб Хиллари с флагами ООН, Британии, Непала и Индии.

The world below was a sea of clouds, peaks poking like islands.

Мир внизу представлял собой море облаков, из которого торчали вершины, как острова.

But triumph was fragile.

Но триумф был хрупким.

Descent meant danger doubled – fatigue, melting snow.

Спуск означал удвоенную опасность – усталость, тающий снег.

They slid and scrambled down, reaching the South Col by dusk.

Они сползали и карабкались вниз, добравшись до Южного седла к сумеркам.

News flashed via radio: «Summit reached!»

По радио пронеслась новость: «Вершина достигнута!»

The team erupted in cheers.

Команда взорвалась криками радости.

Back at base, coronation day for Queen Elizabeth II coincided – Everest’s gift to the empire.

На базе это совпало с днём коронации королевы Елизаветы II – подарком Эвереста империи.

The descent to civilization was a hero’s parade, but the mountain’s toll lingered.

Спуск к цивилизации стал парадом героев, но след горы остался.

Frostbite nipped fingers; memories of near-misses haunted nights.

Обморожение кусало пальцы; воспоминания о смертельных моментах преследовали ночами.

Hillary and Tenzing became legends, their bond unbreakable.

Хиллари и Тенцинг стали легендами, их связь – неразрушимой.

The peak was conquered, yet Everest remained untamed, a reminder of human limits and grit.

Вершина была покорена, но Эверест остался диким – напоминанием о человеческих пределах и стойкости.

Карнавал в Рио

The samba drums thundered through the humid night air of Rio de Janeiro, a heartbeat that pulsed from the favelas down to the glittering Sambadrome.

Барабаны самбы гремели в душном ночном воздухе Рио-де-Жанейро, словно сердцебиение, которое пульсировало от фавел до сверкающего Самбадрома.

It was February, and the city had exploded into Carnival, the world's largest street party, where millions surrendered to rhythm, color, and unbridled passion.

Был февраль, и город взорвался Карнавалом – самым большим уличным праздником в мире, где миллионы людей отдавались ритму, краскам и безудержной страсти.

Feathers taller than a man swayed above crowds packed shoulder-to-shoulder, sequins flashing like a thousand suns under floodlights.

Перьевые украшения, выше человеческого роста, качались над толпой, стоявшей плечом к плечу, а блески сверкали, как тысяча солнц под прожекторами.

In the midst of it all, a young dancer named Livia adjusted her headdress – an explosion of turquoise plumes and glittering crystals – and stepped into the parade, her hips already moving to the hypnotic beat.

Посреди всего этого молодая танцовщица по имени Ливия поправила свой головной убор – взрыв бирюзовых перьев и сверкающих кристаллов – и шагнула в парад, её бёдра уже двигались в такт гипнотическому ритму.

Carnival's roots stretched back centuries, a wild fusion of European, African, and indigenous traditions.

Корни Карнавала уходили вглубь веков – это было буйное слияние европейских, африканских и местных традиций.

Portuguese colonizers brought pre-Lent festivities in the 1600s, masked balls and street pranks called entrudo, where people hurled water, mud, and even eggs at each other.

Португальские колонизаторы привезли в XVII веке предвеликопостные празднества – маскарады и уличные забавы под названием «энтрудо», где люди бросались друг в друга водой, грязью и даже яйцами.

But it was the enslaved Africans who transformed it into something electric.

Но именно порабощённые африканцы превратили это в нечто по-настоящему зажигающее.

They smuggled in their rhythms – congas, tamborins, surdos – and dances born in the Congo and Angola.

Они привнесли свои ритмы – конги, тамборины, сурдо – и танцы, родившиеся в Конго и Анголе.

By the 19th century, ranchos carnavalescos, groups of revelers in matching costumes, paraded through the streets.

К XIX веку по улицам проходили «ранchos карнавalescos» – группы веселящихся людей в одинаковых костюмах.

The first official samba school, Deixa Falar, formed in 1928 in the Estácio neighborhood, turning the festival into an organized spectacle of music and movement.

Первая официальная школа самбы – Deixa Falar – была основана в 1928 году в районе Эстасиу, превратив праздник в организованное зрелище музыки и движения.

Lívia belonged to Mangueira, one of Rio's oldest and most beloved samba schools, founded in 1928 by a group of musicians who practiced in the mangueira trees of the Morro da Mangueira hill.

Ливия принадлежала к «Мангейре» – одной из старейших и самых любимых школ самбы Рио, основанной в 1928 году группой музыкантов, тренировавшихся среди деревьев мангейра на холме Морру-да-Мангейра.

Green and pink were their colors – emerald for the forest, rose for passion.

Их цвета были зелёный и розовый – изумруд символизировал лес, а розовый – страсть.

Every year, each school chose a theme, or enredo, a story told through song, dance, and floats.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.